

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. – М.: Норма, 2005. – 320 с.

Авторами монографии являются известные российские специалисты в области конституционного права и государственного управления.

Хабриева Талия Ярулловна – директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации. Автор около 100 работ по вопросам теории государства и права, современным проблемам конституционного права. В их числе учебные пособия («Теория государства и права», «Парламентское право России»), научные комментарии (к Конституции Российской Федерации и постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации), монографии «Конституционный контроль», «Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика», «Национально-культурная автономия в Российской Федерации» и др.

Чиркин Вениамин Евгеньевич – главный научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации. Автор более 400 публикаций, в том числе 32 книг – учебников по конституционному праву России и зарубежных стран, по публичному управлению, государственному и муниципальному управлению, монографий «Конституционное право: Россия и зарубежный опыт», «Современное государство», «Конституция: российская модель», «Публичная власть» и др.).

Ученые предприняли попытку теоретически обобщить значительный опыт конституционного развития и рассмотреть теоретические основы конституции в условиях современного общества. Слову «современная» авторы придают не столько временное, сколько содержательное значение, поэтому реакционные, тоталитарные, антидемократические конституции ими не рассматриваются в данной работе, лишь изредка упоминаясь для необходимых сопоставлений.

Особенность данного исследования Т.Я. Хабриева и В.Е. Чиркин обнаруживают в том, что большинство трудов по проблемам конституционализма имеет страноведческий характер, в то время как предлагаемая работа, по мнению авторов, «написана на основе обобщения материалов всех населенных континентов земного шара» (с. 7). Ученые изначально оговаривают, что первый опыт концептуального, обобщенного исследования современной конституции не может с исчерпывающей полнотой охватить все аспекты рассматриваемой проблемы.

В монографии научное осмысление проблем конституционализма сочетается с практическими предложениями по совершенствованию структуры и содержания конституции, т.е. наряду с теоретическими обобщениями авторы в данной работе ставили перед собой и практическую задачу: по возможности предложить рекомендации и основы формулировок для модели современной конституции, попытаться найти оптимальные конституционные механизмы для регулирования общественных отношений современной эпохи с учетом достижений разных стран и цивилизаций.

Работа в достаточной мере отражает свою актуальность и предметную востребованность в научно-практическом плане, представляет собой оригинальный научный труд, носит целостный по форме и законченный по содержанию характер. О полноте и комплексности проведенного анализа свидетельствует структура книги, состоящая из предисловия, 10 глав, объединяющих 27 параграфов, заключения. Элементы научного исследования удачно сочетаются с доступным, ясным, логически последовательным изложением материала. Синтез этих двух начал позволяет удовлетворить потребности не только современной юридической науки в лице аспирантов, преподавателей, научных работников, но и студентов, магистрантов. Данная работа будет полезна также для служащих органов государственного управления и местного самоуправления, членов общественных объединений и политических партий.

Нельзя сказать, что большинство положений монографии являются принципиально новым словом в теории и практике конституционализма.

Более правильным будет охарактеризовать предлагаемую вниманию читателя книгу как результат научных изысканий авторов в течение многих лет. Монография является в большей степени обобщением и развитием научных поисков и размышлений Т.Я. Хабриевой и В.Е. Чиркина, получивших отражение в ранее опубликованных многочисленных монографиях, статьях, научных докладах, учебниках, которые стабильно имеют высокий индекс цитирования как в российской, так и в белорусской юридической науке. Следует сказать, что это первый опыт научного сотрудничества указанных авторов, завершившийся написанием цельной и внутренне непротиворечивой работы.

Остановимся несколько подробнее на некоторых наиболее важных моментах исследования Т.Я. Хабриевой и В.Е. Чиркина с учетом того, что данный труд все-таки малодоступен для белорусского читателя (да и для России тираж в 2000 экз. массовым назвать никак нельзя).

Заслуживает внимания разработка авторами категории «конституционная модель» (с. 16), которая отражает не столько страноведческую, сколько историко-правовую реальность, т.е. такое явление, которое возникает на определенном этапе развития человечества и отражает наиболее общие признаки конституций определенного рода. Такой подход позволяет охватить множество параметров, выходя, как представляется, за пределы тех характеристик, которые дают известные нам классификации в теории конституции (с точки зрения структуры, порядка принятия и изменения конституции, ее юридических признаков и т.д.). Данное понятие несет большую информационную нагрузку, т.к. в обобщенном виде включает в себя правовую схему организации общества и государства, основы правового статуса личности, пределы и методы государственного регулирования, социальное содержание конституционных отношений (их статичность и динамизм), основные формально – юридические характеристики конституции.

Новаторская составляющая работы состоит и в том, что Т.Я. Хабриева и В.Е. Чиркин, анализируя положения современных национальных конституций, соотносят их с ключевыми фрагментами принятой в 2004 году Конституции Европейского Союза. Такой акцент в исследовании конституционализма нам представляется достаточно важным, поскольку в современных условиях глобализации и интеграции государств в международное сообщество все чаще в новых конституциях появляются положения о международных отношениях, об отношениях с другими народами и государствами, с мировым сообществом государств. Не случайно учеными самое пристальное внимание уделяется вопросу о государственном суверенитете (с. 266 – 269), недопустимости подмены понятия «передача полномочий» понятием «ограничение суверенитета» при решении проблем, связанных с интегрированностью независимых государств в международное сообщество.

Несомненным достоинством книги является то, что в основу конституционных характеристик положено обстоятельное знание научных основ теории права и государства. Отчетливо видно, что многие вопросы, имеющие отношение к фундаментальным компонентам общетеоретического знания, являются для авторов своего рода отправной точкой в процессе познания конституционно-правовых институтов. Это наглядно проявилось при исследовании проблем толкования конституции (с. 101), методов конституционного регулирования (с. 121), формы правления (с. 249), государственного режима (с. 269).

Продуктивна и перспективна позиция Т.Я. Хабриевой и В.Е. Чиркина в развитии дискуссии о числе и видах ветвей государственной власти. Заслуживает внимания определение самого понятия «ветвь власти», под которой ученые понимают «обособленную организационно-фундаментальную структуру в целостном механизме осуществления государственной власти» (с. 235). Дело в том, что к настоящему времени ни в зарубежной, ни в отечественной литературе не было выработано соответствующего определения. В строго научном смысле такого термина в правоведении сформулировано не было и данное словосочетание использовалось большей частью как метафора, в описательном смысле (ветви единого дерева). Более того, авторы указали важнейшие признаки, характеризующие ветвь государственной власти.

Наряду с несомненными достоинствами рецензируемая книга не свободна от ряда дискуссионных подходов и положений, недостаточно аргументированных выводов, опечаток и упущений редакционно-технического плана.

Сомнение вызывает целесообразность (корректность) самой постановки задачи, касающейся возможности разработки параметров универсальной модели современной конституции во всемирном масштабе, основанной на *общечеловеческих ценностях* (с. 46). Вероятно, авторам все-таки следовало бы ограничиться доктриной европейского конституционализма, обусловленного единством исторических, мировоззренческих, политических и гуманистических установок. Невозможно игнорировать тот факт, что право (конституция как ее концентрированное выражение) не универсально как способ социальной организации, и в иных, помимо европейских, цивилизациях (исламской, китайской, индусской, черноафриканской), роль основных регуляторов играют нормативные системы неюридического характера (религия, традиции, обычаи), которые, соответственно, отражают совершенно иные иерархии общественных, государственных, человеческих ценностей. Понятно, что значимость конституции в таких социумах несравнима с ее ролью в обществах, развивающихся по европейской цивилизационной модели. Представляется, что социокультурные характеристики различных цивилизаций решающим образом определяют роль и место конституции (права в целом) в системе социальной регуляции. Ведь и содержательное наполнение Основного Закона напрямую зависит от того, насколько идея свободы и автономии личности близка данному обществу, что, так или иначе, выходит на уровень (способ) экономического производства, политической организации в государстве. Мы придерживаемся той точки зрения, что цивилизационная самобытность различных культур противоречит самой возможности формулирования единого принципа, вмещающего в себе идею универсальности конституционных построений. Пожалуй, в каждом конкретном случае можно говорить лишь о той или иной степени, форме сходства либо различия конституционных моделей, воспринятых конкретными странами.

Необоснованно утверждается, что «проблема функций конституции специально почти не обсуждалась в научной литературе» (с. 59). Это не совсем так. Достаточно вспомнить работы Степанова И.М. Конституция развитого социализма: социальная ценность и основные функции // Сов. государство и право. – 1978. – № 12. – С. 3 – 10; Авакьяна С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – 2-е изд. – М.: РЮИД, «Сашко», 2000. – С. 11 – 15; Лучина В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – С. 33 – 45.

Вызывает критическое восприятие научная позиция авторов, согласно которой «в современных условиях можно выделить *пять основных подходов* к проблеме правового статуса личности: либерально-индивидуалистический, социалистический, мусульманский, модель, существующая в обычном праве отдельных племен, и складывающаяся в современных условиях либерально-социальная модель» (с. 137). Очевидно, что предложенная классификация в своем построении упускает главное, а именно то, какой конкретно критерий положен в ее основу: социокультурный, религиозный, социально-экономический?

Необоснованно утверждается, что «опыт свидетельствует, ..., что тоталитарное государство – не сильное, а слабое государство» (с. 190). Как СССР, так и нацистскую Германию либо современный Китай в слабости не заподозришь, скорее наоборот.

Требуется уточнение (несколько иная аргументация) относительно того, что в государстве «все другие правовые акты должны соответствовать конституции. Если другие акты не соответствуют конституции, они являются недействительными» (с. 39, 298). Следует иметь в виду, что соответствие акта конституции (конституционность акта) – это прежде всего *непротиворечие* ей. В противном случае можно прийти к абсурду, полагая невозможным какое бы то ни было правовое регулирование за пределами, установленными конституцией. Ни одна конституция не в состоянии определить все сферы общественной жизни, подлежащие правовому, даже чисто законодательному, регулированию. Принятые в развитие конституции нормативные правовые акты не могут буквально соответствовать ей, поскольку регулируемая ими материя в основном законе не отражена, но такие акты ни в коем случае не должны противоречить нормам конституции. В то же время *неконституционность* акта равнозначна его *противоконституционности*.

Говоря о конституционном правотворчестве на европейском континенте, авторы упоминают о том, что «вскоре после принятия конституции США в 1791 году были приняты конституции Франции и Польши (выделено нами. – А.П.)» (с. 13). Досадная ошибка, ставшая общим местом в юридической и исторической литературе. Действительно, 3 мая 1791 года была принята Конституция, но не Польши, а Речи Посполитой, где Королевство Польское было лишь одним из ее субъектов наряду с Великим княжеством Литовским

Допущена неточность на с. 306, где говорится о том, что Конституционный Суд России осуществляет только последующий контроль. Закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» в ст. 3 п. 1 «Полномочия Конституционного Суда Российской Федерации» устанавливает, что данный орган «разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации ... **не вступивших** в силу международных договоров Российской Федерации». Это – яркий пример предварительного конституционного контроля.

Иначе, как опечаткой редакционно-технического плана нельзя считать сведения о том, что международный стандарт черты бедности – 1290 долларов в месяц (с. 210). Исходя из расчета 4,3 доллара США в день на человека, получается куда более скромная цифра – 129 долларов в месяц.

Подытоживая сказанное, отметим, что указанные недостатки носят достаточно дискуссионный и частный (незначительный) характер, и поэтому не снижают высокого уровня книги, представленной читателю Т.Я. Хабриевой и В.Е. Чиркиным. В целом, на наш взгляд, это интересная и полезная работа, имеющая несомненное теоретическое и практическое значение, отличающаяся новизной подходов и предлагаемых решений. Важно отметить, что многие содержащиеся в исследовании суждения и предложения, сформулированные российскими авторами, имеют прямое отношение к формированию отечественной конституционно-правовой доктрины, адекватной потребностям и перспективам современного этапа развития Белорусского государства.

*Пугачев А.Н.,
кандидат юридических наук,
доцент УО «ЛГУ»*